

СТРУКТУРНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ И ДИСФУНКЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Abstract. The author substantiates the application of system approach including institutional and evolution approaches and neoclassical synthesis in reference to the analysis of macroeconomic systems. Problems of economic development in Russia the author connects with the dysfunction of management and economic policy, and also with the dysfunctions of process subsystems: distribution, redistribution and co-ordination in the socio economic system at the macro-level. The article gives an appreciation of some results of structure reforms: an aggravation of structure problems and a slowdown of economic growth. An inability of a management subsystem to realize structure reforms reveals dysfunctions of distribution, redistribution and co-ordination. The author identifies the features of processes of distribution and redistribution, gives the characteristics of the distribution and coordination dysfunctions.

Key words: economic development, structure reforms, distribution, redistribution, co-ordination, dysfunctions

Понятие экономического развития связано с понятиями экономического роста и структурных изменений в экономике. В экономической теории наиболее развиты теории экономической динамики: теории экономического роста и циклической динамики (длинные волны Н. Д. Кондратьева, циклы Кузнецца, Жюгляра, Китчина). Процесс экономического развития исследуют при помощи инструментов эволюционного подхода (Р. Р. Нельсон, С. Дж. Уинтер, В. И. Маевский, С. Ю. Малков), а также связывают с циклической динамикой: Й. Шумпетер разработал инновационную теорию длинных волн, интегрировав ее в общую инновационную теорию экономического развития, которая стала фундаментом современной эволюционной теории экономического развития.

Значение институциональных и культурно-исторических факторов и их воздействие на процессы экономического развития подчеркивалось в трудах многих ученых: К. Маркса, Д. Норта [10], К. Полањи [1], Б. А. Ерзнкяна, Г. Б. Клейнера [3,5], А. Д. Некипелова, А. Н. Нестеренко, Р. М. Нуреева, В. М. Полтеровича [11], В. В. Попова [12], А. Д. Радыгина [13], Сухарева О.С., В. Л. Тамбовцева [18], Р. М. Энтова и др. Для исследований экономического развития характерен синтез различных теоретических подходов.

Особые надежды связываются с развитием системной парадигмы, которая, по мнению Г. Б. Клейнера, «...приведет к интеграции неоклассической, институциональной и эволюционной концепций» [4]. Главным объектом рассмотрения в системной парадигме «...служат социально-экономические системы, а предметом – их развитие, основанное на взаимодействии внутренних подсистем и влиянии внешних систем и сред» [4].

Системный подход определяется как направление методологии специально-научного познания и социально-экономической практики, в основе которого лежит исследование объектов как систем, опирающееся на использование принципа системности, причем необходимость системного подхода происходит из сложности современного мира, где взаимные связи между отдельными компонентами часто важнее, чем сами компоненты

[7]. «Согласно обобщенной системной парадигме экономика рассматривается как арена возникновения (создания), функционирования (деятельности, взаимодействия), трансформации (реорганизации) и ликвидации (слияния, поглощения, реформирования) экономических систем» [5].

Таким образом, при проведении исследований структуры и функционирования макроэкономических систем оправдано применение системного подхода, объединяющего другие теоретические подходы: институциональный, эволюционный и неоклассический синтез. Неоклассический синтез дает определение макроэкономики и агрегирование как методологическую особенность, однако возможность раскрыть сущность понятия макроэкономической системы через характеристики ее строения (статики) и функционирования (динамики) во всем многообразии связей между элементами системы, а также между ее подсистемами, позволяет системный подход. Институциональный подход позволяет учитывать в экономическом анализе макроуровня особенности строения и функционирования средовых подсистем (институциональной среды), а эволюционный подход концентрирует свое внимание на процессных подсистемах.

Существенный вклад в разработку системного подхода внесли авторы работ по общей теории систем: Л. фон Берталанфи, А. Богданов, А. Рапопорт, Н. Винер; философы и социологи И. В. Блауберг, Д. М. Гвишиани, В. Н. Костюк, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин; математики и кибернетики: Л. В. Канторович, Р. Л. Акофф, У. Р. Эшби, Л. Заде, М. Месарович, К. А. Багриновский, Г. Г. Малинецкий и др.; а также экономисты: В. А. Волконский, Р. С. Гринберг, Л. В. Канторович, В. Н. Лившиц [8], Д. С. Львов, А. Л. Лурье, Н. Я. Петраков, Ю. И. Черняк и др. Вопросы структурного анализа экономики в рамках общей теории систем исследованы О. С. Сухаревым [15],[17], а также сформирован общий контур теории дисфункции экономических систем [16]. Эти работы актуальны для сегодняшней экономики России, в которой сложились структурные диспропорции.

Проблемы экономического развития России автор связывает с дисфункцией управления и экономической политики, а также с дисфункциями процессных подсистем: распределения, перераспределения и координации в социально-экономической системе макроуровня.

1. Процессы распределения, перераспределения и экономическое развитие

Процессы распределения и перераспределения в экономике, отражающие важные характеристики социально-экономического развития, являются результатом реализации распределительной функции финансов при помощи инструментов финансовой политики. Направления процессов распределения и перераспределения не соответствуют целям социально-экономического развития России: диверсификации экономики и реиндустриализации, созданию и внедрению инноваций, повышению качества жизни населения. Уже много лет подвергаются критике российская бюджетная и налоговая политика за негативные следствия хронического профицита бюджета, размещение средств Резервного фонда и ФНБ в ценные бумаги иностранных государств, за низкое качество управления, контроля и статистики в сфере государственной собственности и т.д. [19], [20]. В процессе перераспределения, осуществляемого инструментами финансовой

политики (в том числе бюджетно-налоговой и денежно-кредитной), финансовые потоки по-прежнему распределяются и перераспределяются в пользу сырьевого сектора, предприятий-экспортеров, государственных корпораций, банков, более состоятельных слоев населения. Так распределительная дисфункция финансов служит сохранению и углублению структурных диспропорций российской экономики, эксплуатации одних экономических подсистем другими, надолго отодвигая достижение целей социально-экономического развития.

В последние годы несмотря на заявленные структурные реформы и курс на модернизацию экономики наблюдается снижение темпов экономического роста и дальнейшее ухудшение структурных показателей (Таблица 1). Снижаются рентабельность активов организаций и рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг; доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию в общем объеме инвестиций в основной капитал, и доля высокотехнологичного экспорта в экспорте продукции обрабатывающей промышленности.

Таблица 1

Динамика отдельных показателей структуры российской экономики

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Рентабельность активов организаций, %	8,8	12,2	10,4	5,4	5,5	6,7	6,5	6,1
Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг, %	13,5	13,2	13,1	13,0	10,8	10,0	9,6	8,6
Индексы физического объема ВВП, в % к предыдущему году	106,4	108,2	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	103,4
Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	21,7	21,0	20,4	21,2	18,4	18,8	19,3	19,5
Доля высокотехнологичного экспорта в экспорте продукции обрабатывающей промышленности, %	13	8	8	7	6	9	9	8

Примечание: показатели: рентабельность активов организаций и рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг приводятся без учета субъектов малого предпринимательства

Источник: сост. автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL : <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 5.04.2015) и

Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL : <http://data.worldbank.org/> (дата обращения: 1.03.2014).

В то же время сохраняется высокая доля сырьевых товаров в российском экспорте. По-прежнему велики межрегиональные различия в уровне жизни и доходов населения в различных региональных субъектах, а также различия в уровне оплаты труда между отдельными профессиональными группами. За 2014 год ситуация к лучшему не изменилась: сократились объемы производства машин и оборудования, транспортных средств, электрооборудования, электронного и оптического оборудования (Таблица 2). По данным федеральной службы государственной статистики снижаются также реальные располагаемые денежные доходы [25].

Таблица 2

Индексы производства по основным видам обрабатывающих производств

Виды обрабатывающих производств	январь 2015 г. в % к январю 2014 г.
Обрабатывающие производства	99,9
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	103,6
текстильное и швейное производство	73,9
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	88,2
обработка древесины и производство изделий из дерева целлюлозно-бумажное производство;	97,3
издательская и полиграфическая деятельность	93,8
производство кокса и нефтепродуктов	102,6
химическое производство	102,7
производство резиновых и пластмассовых изделий	111,5
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	107,5
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	103,0
производство машин и оборудования	90,7
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	95,2
производство транспортных средств и оборудования	87,2
прочие производства	89,2

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL : <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 5.04.2015).

За январь-сентябрь 2015 года ВВП в рыночных ценах по отношению к соответствующему периоду предыдущего года сократился на 3,7 % (Таблица 3). Валовая добавленная стоимость по всем приведенным в таблице видам деятельности сократилась за исключением следующих разделов: сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства; добычи полезных ископаемых, а также государственного управления, обеспечения военной безопасности, обязательного социального страхования, где имели место символические приросты (2,2%; 1,8% и 0,4% соответственно).

Таблица 3.

Индекс физического объема ВВП и валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности: в постоянных ценах; в % к соответствующему периоду предыдущего года

	2015г.				Справочно 2014г.			
	I квар- тал	II квар- тал	III квар- тал	январь- сен- тябрь	I квар- тал	II квар- тал	III квар- тал	январь- сен- тябрь
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	97,8	95,4	95,9	96,3	100,6	100,7	100,9	100,7
в том числе:								
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	102,9	102,1	102,1	102,2	100,3	101,3	107,9	105,4
рыболовство, рыбоводство	93,2	92,9	98,5	95,0	98,1	90,0	96,8	95,0
добыча полезных ископаемых	104,9	99,9	100,8	101,8	99,4	101,1	101,0	100,5
обрабатывающие производства	99,4	95,2	95,7	96,7	103,2	104,3	102,1	103,2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	100,1	99,5	97,0	99,0	96,2	99,4	100,6	98,4
строительство	95,9	93,1	92,0	93,2	92,8	94,2	94,9	94,2
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного	92,4	90,1	90,9	91,1	100,8	99,6	100,1	100,1

пользования								
гостиницы и рестораны	94,6	92,9	95,5	94,4	99,3	97,4	96,9	97,8
транспорт и связь	99,6	95,9	99,1	98,2	100,6	100,8	100,2	100,5
финансовая деятельность	96,1	94,8	98,5	96,5	112,9	109,6	106,3	109,6
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	96,7	94,3	91,5	94,1	99,8	100,5	101,4	100,6
государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное страхование	100,3	101,2	99,6	100,4	99,7	99,8	99,7	99,7
образование	99,5	98,4	98,1	98,7	99,3	99,3	99,5	99,4
здравоохранение и предоставление социальных услуг	99,7	99,9	100,0	99,9	100,1	100,6	101,3	100,7
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	93,1	101,0	98,1	97,5	95,1	96,5	98,6	96,7
деятельность домашних хозяйств	90,9	91,0	91,3	91,1	103,8	102,9	103,1	103,3
Чистые налоги на продукты	96,1	93,3	94,4	94,6	100,4	100,0	99,9	100,1

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL : <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.01.2016).

Цены производителей промышленных товаров в 2015 году растут более высокими темпами, чем в 2014 (Таблица 4). За январь-ноябрь 2015 по отношению к январю-ноябрю 2014 года индекс цен обрабатывающих производств составил 114,3 %.

Таблица 4.

Индекс цен производителей промышленных товаров в ноябре 2015 года (в процентах)

	<i>Ноябрь 2015г. к</i>	<i>Январь</i>	<i>Справочно</i>
--	------------------------	---------------	------------------

	октябрю 2015г.	декабрю 2014г.	ноябрю 2014г.	-ноябрь 2015г. к январю - ноябрю 2014г.	ноябрь 2014г. к			январь- ноябрь 2014г. к январю- ноябрю 2013г.
					октябрю 2014г.	декабрю 2013г.	ноябрю 2013г.	
Индекс цен производителей промышленных товаров	99,3	113,2	113,9	112,6	99,5	105,1	106,1	106,1
Добыча полезных ископаемых	98,3	117,9	120,1	111,4	95,3	96,2	101,4	107,5
Обрабатывающие производства	99,3	112,6	112,9	114,3	100,7	108,2	108,1	105,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	101,2	109,2	110,0	105,9	100,0	103,8	103,4	106,8

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL : <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.01.2016).

Росстат приводит данные по величине прожиточного минимума за III квартал 2015г. в целом по Российской Федерации, в расчете на душу населения: рублей в месяц (Таблица 5) и соотносит их с подушевыми денежными доходами (Таблица 6).

Таблица 5.

Величина прожиточного минимума за III квартал 2015г. в целом по Российской Федерации, в расчете на душу населения: рублей в месяц

	Все население	В том числе		
		трудоспособное население	пенсионеры	дети
Величина прожиточного минимума	9673	10436	7951	9396
в том числе:				

стоимость потребительской корзины	8989	9282	7951	9396
из нее минимальный набор:				
продуктов питания	4424	4569	3916	4620
непродовольственных товаров	2275	2349	2011	2380
услуг	2290	2364	2024	2396
расходы по обязательным платежам и сборам ¹⁾	684	1154		

1) Величина прожиточного минимума для пенсионеров и детей определяется без учета расходов по обязательным платежам и сборам.

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL : <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.01.2016).

Таблица 6.

Соотношение денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума

	III квартал 2015г.	Справочно	
		III квартал 2014г. ¹⁾	II квартал 2015г.
Среднедушевые денежные доходы населения ²⁾			
рублей в месяц	30456	28099	29439
в % к величине прожиточного минимума для всего населения	314,9	347,5	293,9
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций			
рублей в месяц	32983	31730	34703
в % к величине прожиточного минимума для трудоспособного населения	316,1	363,4	321,6
Средний размер назначенных пенсий по старости ³⁾			
рублей в месяц	12852	11588	12826
в % к величине прожиточного минимума для пенсионеров	161,6	174,1	156,2

1) Данные приведены без учета сведений по Республике Крым и г. Севастополю.

2) Предварительные данные.

3) По состоянию на первое число месяца, следующего за отчетным кварталом, без учета социальных доплат неработающим пенсионерам.

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL : <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.01.2016).

Однако, поскольку сохраняются существенные региональные диспропорции по подушевым доходам и потребительские цены в разных регионах растут по-разному, то Таблицы 5 и 6, рассчитанные для разных регионов и разных профессиональных групп будут выглядеть во многих случаях не столь оптимистично. Например, по данным Росстата в Костромской области среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в январе-августе 2015г. по сравнению с январем-августом 2014г. выросла на 4,4% и составила 21348 рублей. Оклад кандидата наук, доцента в КГУ им. Н.А. Некрасова составляет 17000 руб., после вычета суммы подоходного налога остается 14790 руб. И даже если предположить, что на 10436 руб. действительно один трудоспособный человек может прожить один месяц, то соотношение месячного подушевого дохода и прожиточного минимума тогда составит: 142%, что существенно меньше, чем в таблице 6.

Структура поступлений в федеральный бюджет и консолидированный бюджет РФ к лучшему за последние годы не изменилась (Таблица 7, 8).

Таблица 7.

Структура поступлений в консолидированный бюджет РФ за январь-октябрь 2015 года

Налог	Доля налога в поступлениях
Налог на прибыль	19.9%
НДФЛ	18.6%
НДС	18.3%
Акцизы	7.2%
Имущественные налоги	7.9%
НДПИ	23.4%
Остальные налоги и сборы	4.7%

Источник: ФНС России [Электронный ресурс]. URL <http://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>: (дата обращения: 10.01.2016).

Таблица 8.

Структура поступлений в федеральный бюджет

виды налогов	2013		2014		январь-октябрь 2015		
	млрд. руб.	в % к объему пост. в фед. бюджет	млрд. руб.	в % к объему пост. в фед. бюджет	млрд. руб.	в % к объему пост. в фед. бюджет	в % к соотв. периоду 2014
Всего поступило в федеральный бюджет	5 368,0	100,0	6 214,6	100,0	5 907,5	100,0	114,0
из них:							

Налог на прибыль	352,2	6,6	411,3	6,6	443,8	7,5	126,2
НДС	1 868,2	34,8	2 181,4	35,1	2 138,7	36,2	117,8
Акцизы	461,0	8,6	520,8	8,4	432,3	7,3	102,2
НДПИ	2 535,3	47,2	2 858,0	46,0	2 687,1	45,5	111,9
Остальные налоги и сборы	151,3	2,8	243,1	3,9	205,5	3,5	107,4

Источник: ФНС России [Электронный ресурс]. URL <http://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>: (дата обращения: 10.01.2016).

Существенную долю в поступлениях как в федеральный, так и в консолидированный бюджет РФ по-прежнему составляют НДПИ и косвенные налоги (НДС и акцизы).

С сентября 2014 года сокращается объем средств Резервного фонда (в млрд. долл. США) (Таблица 9) и Фонда национального благосостояния с ноября 2014 года (Таблица 10).

Таблица 9.

Совокупный объем средств Резервного фонда

Дата	в млрд. долларов США	в млрд. рублей	в процентах к ВВП
01.12.2015	59,35	3 931,08	5,3%
01.11.2015	65,71	4 229,98	5,8%
01.10.2015	70,51	4 670,50	6,4%
01.09.2015	70,69	4 699,53	6,4%
01.08.2015	72,93	4 302,18	5,9%
01.07.2015	76,83	4 265,65	5,8%
01.06.2015	76,25	4 039,27	5,5%
01.05.2015	76,41	3 950,49	5,4%
01.04.2015	75,70	4 425,75	6,0%
01.03.2015	77,05	4 720,74	6,4%
01.02.2015	85,09	5 864,90	8,0%
01.01.2015	87,91	4 945,49	6,7%

01.12.2014	88,94	4 386,91	6,1%
01.11.2014	89,55	3 885,87	5,4%
01.10.2014	90,00	3 544,83	5,0%
01.09.2014	91,72	3 387,34	4,7%
01.08.2014	86,63	3 095,21	4,3%
01.07.2014	87,33	2 937,00	4,1%

Источник: Минфин России [Электронный ресурс].

URL <http://www.minfin.ru/ru/performance/reservefund/statistics/volume/>:

(дата обращения: 10.01.2016).

Таблица 10.

Совокупный объем средств Фонда национального благосостояния

Дата	в млрд. долларов США	в млрд. рублей	в процентах к ВВП**
01.12.2015	72,22	4 784,05	6,5%
01.11.2015	73,45	4 728,39	6,4%
01.10.2015	73,66	4 878,80	6,6%
01.09.2015	73,76	4 903,67	6,7%
01.08.2015	74,56	4 398,15	6,0%
01.07.2015	75,65	4 200,53	5,7%
01.06.2015	75,86	4 018,51	5,5%
01.05.2015	76,33	3 946,42	5,4%
01.04.2015	74,35	4 346,94	5,9%
01.03.2015	74,92	4 590,59	6,2%
01.02.2015	74,02	5 101,83	6,9%
01.01.2015	78,00	4 388,09	6,0%
01.12.2014	79,97	3 944,12	5,5%
01.11.2014	81,74	3 547,02	5,0%

Источник: Минфин России [Электронный ресурс].

URL <http://www.minfin.ru/ru/perfomance/reservefund/statistics/volume/>:

(дата обращения: 10.01.2016).

По данным Росстата на 1 января 2015 большинство бюджетов субъектов РФ дефицитные за исключением 9 субъектов (Липецкая область, Калининградская и Ленинградская области, республика Ингушетия, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Алтай и Сахалинская область) (Приложение 1).

Структура инвестиционных процессов также сильно не изменилась. Например, в структуре иностранных инвестиций в экономику РФ по-прежнему преобладают прочие инвестиции, т.е. ссудный капитал, доля прямых инвестиций все также невелика (Приложения 2 и 3).

Соотношение рентабельности активов и товаров обрабатывающих производств и организаций в сфере добычи полезных ископаемых сохраняется в пользу добычи полезных ископаемых. Рентабельность активов в 2013 году в сфере добычи полезных ископаемых составила в среднем по РФ 11,3%, активов обрабатывающих производств 4,5% (Приложение 4). Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) в том же году в сфере добычи полезных ископаемых в среднем по РФ составила 22,1%, товаров обрабатывающих производств соответственно 8,8% (Приложение 5).

Снижаются индексы предпринимательской уверенности (Рис. 1). По оценкам руководителей организаций добывающих и обрабатывающих производств, в декабре 2015г. баланс оценок респондентами спроса продукции (портфеля заказов) в добывающих производствах составил (-24%), в обрабатывающих производствах - (-42%), в декабре 2014г. соответственно - (-28%) и (-39%) (Росстат).

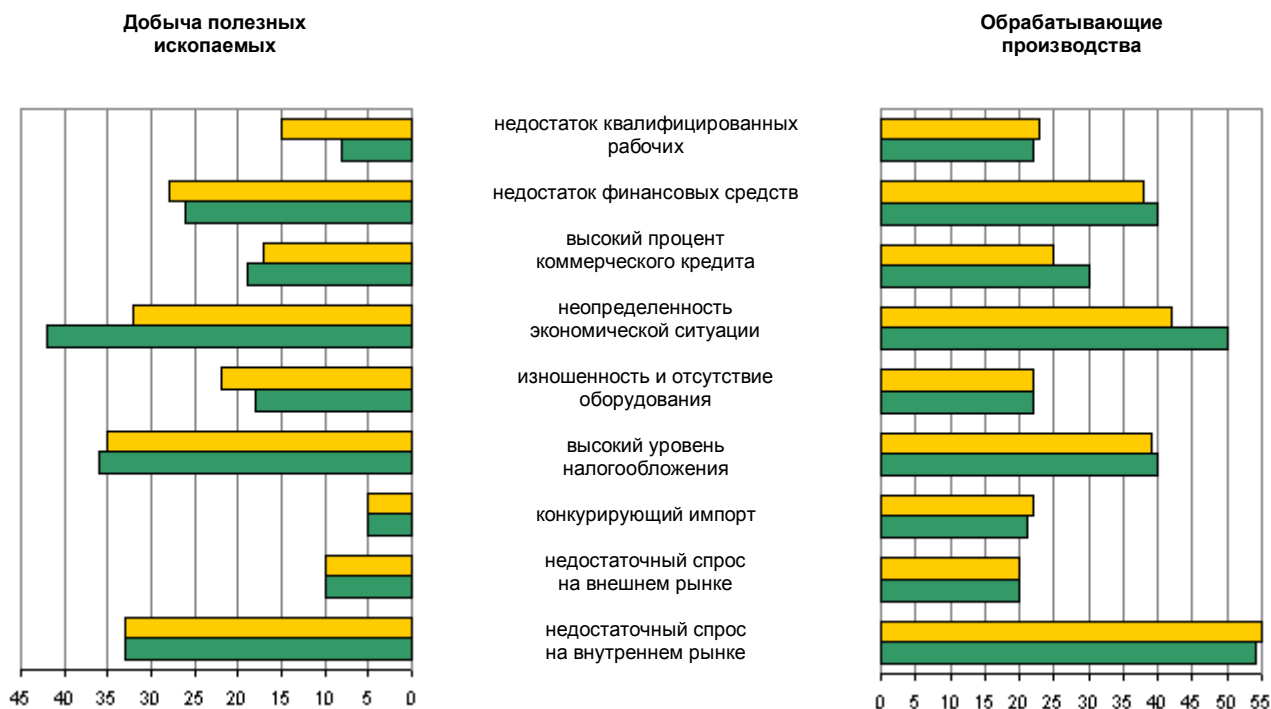

Рис. 1 Индексы предпринимательской уверенности

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL : <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.01.2016).

Среди факторов, сдерживающих, по мнению руководителей, рост производства, в добыче полезных ископаемых и обрабатывающих производствах преобладает недостаточный спрос на продукцию предприятий на внутреннем рынке, неопределенность экономической ситуации и высокий уровень налогообложения (Рис. 2).

Оценка факторов, ограничивающих рост производства¹⁾
в % от числа опрошенных

■ декабрь 2014 г.

■ декабрь 2015 г.

1) Суммарная оценка может превышать 100%, так как руководители предприятий отмечали несколько факторов, наиболее существенно влияющих на ограничение роста производства в их предприятиях.

Рис. 2 Оценка факторов, ограничивающих рост производства (в % от числа опрошенных)

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL : <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.01.2016).

Что касается неопределенности экономической ситуации, как одного из факторов, ограничивающих рост производства, то она в 2016 году только увеличивается. 2016 год начался с обвального падения нефтяных цен и фондовых индексов. По итогам первой торговой недели котировки европейских сортов нефти на спот-рынке приблизились к уровню \$30 за баррель, обновив двенадцатилетние минимумы. Ведущие европейские, американские, азиатские фондовые индексы за неделю обвалились на 6–14%. В ходе торгов в пятницу (8.01.2016) стоимость российской нефти марки Urals приближалась к уровню \$30 за баррель. По итогам торгов стоимость нефти остановилась на отметке \$30,32 за баррель. Котировки североморской нефти Brent достигли отметки \$31,77 за баррель (<http://www.kommersant.ru/doc/2889214>). Это обернется негативной динамикой российского фондового рынка, российской валюты, очередным витком инфляции, очередной дозой рестрикционных действий со стороны ЦБ РФ, углублением спада производства, ростом безработицы, уровень которой уже увеличивается с середины 2014 года (Рис. 3).

1) Оценка данных с исключением сезонного фактора осуществлена с использованием программы "DEMETRA 2.2". При поступлении новых данных статистических наблюдений динамика может быть уточнена.

Рис. 3 Уровень безработицы по методологии МОТ.

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL : <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.01.2016).

Волатильность показателей российской экономики, с точки зрения автора, происходит от глубоких, многочисленных, уже хронических структурных диспропорций (Рис.4).

Рис. 4 Виды структурных диспропорций. Источник: сост. автором.

Анализ динамики ВВП большинства стран мирового хозяйства показывает, что наиболее волатильны значения показателей групп стран, для которых характерны структурные диспропорции: страны-нефтеэкспортеры (Рис. 5), классические оффшорные юрисдикции (Рис. 6) и беднейшие страны (Рис.7).

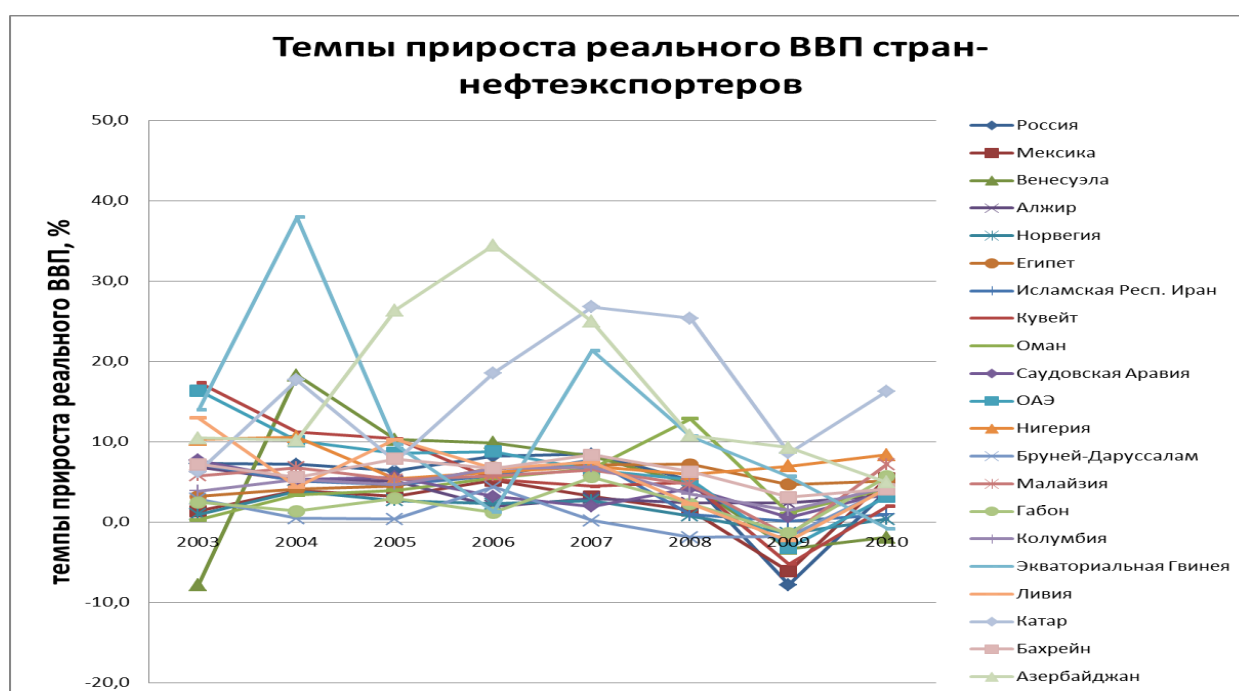

Рис. 5 Темпы прироста реального ВВП стран-нефтеэкспортеров
Источник: сост. автором на основе данных МВФ.

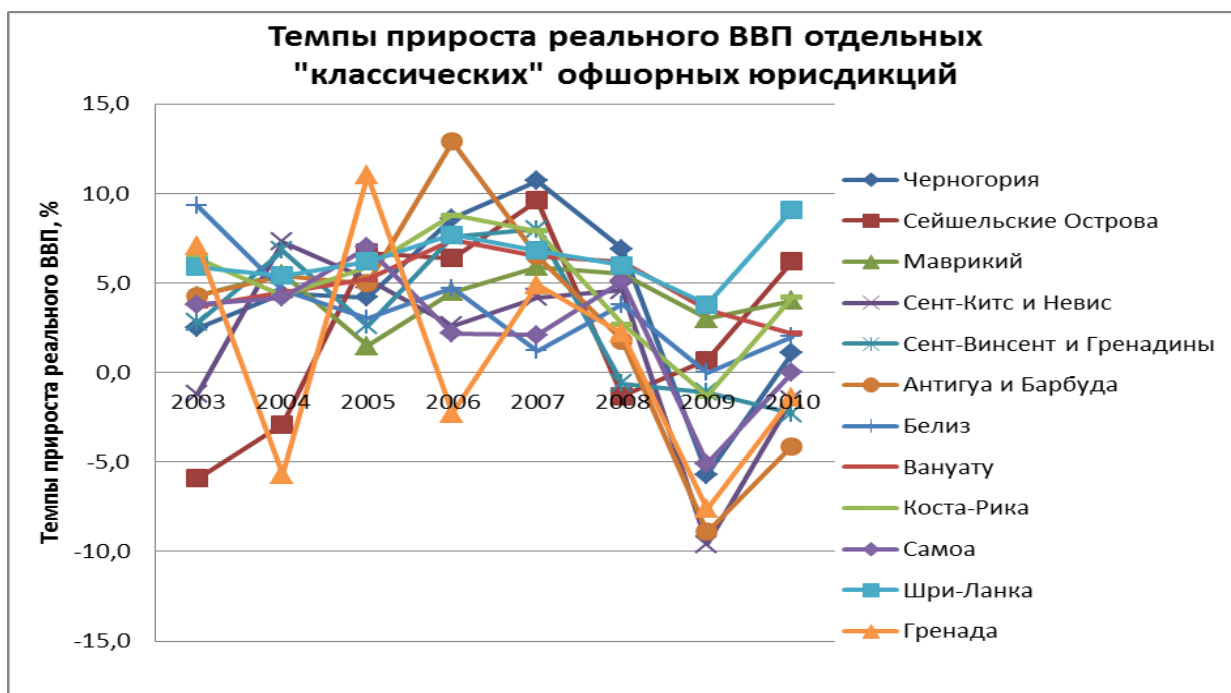

Рис. 6 Темпы прироста реального ВВП классических офшорных юрисдикций.
 Источник: сост. автором на основе данных МВФ.

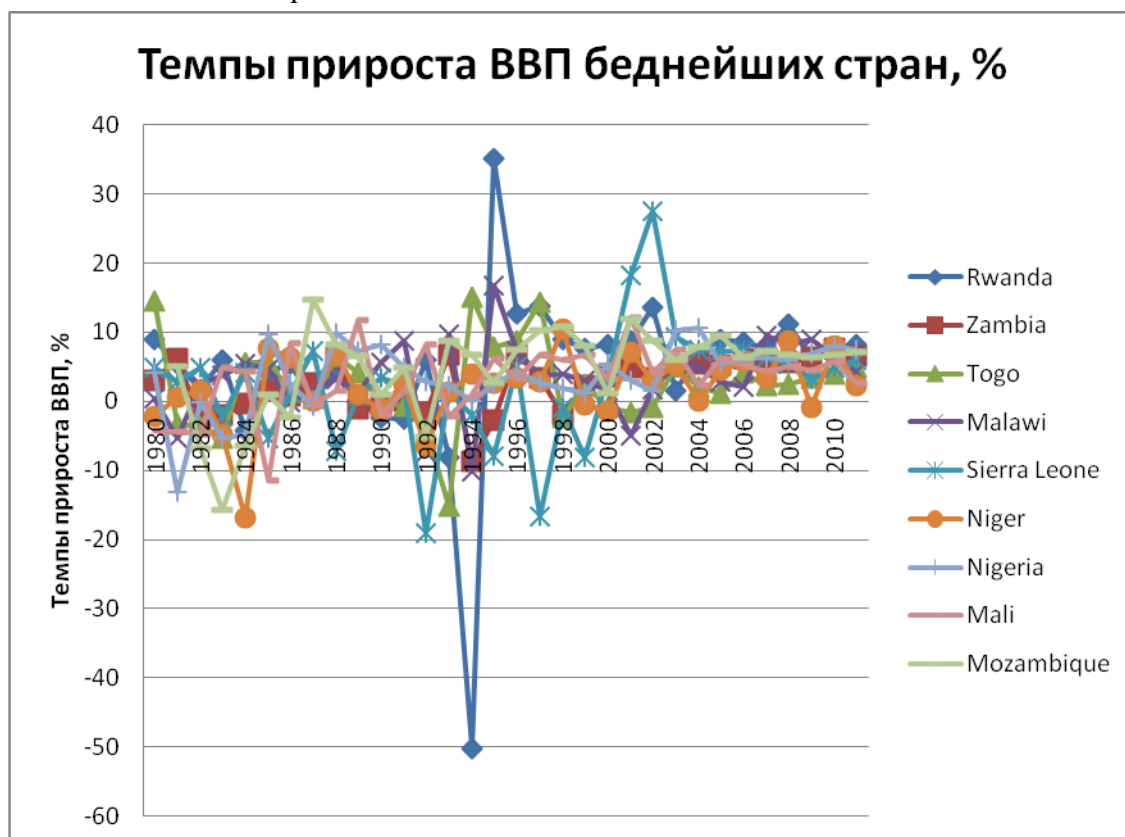

Рис. 7 Темпы прироста ВВП беднейших стран, %
 Источник: сост. автором на основе данных ВБ.

Поскольку структурные диспропорции российской экономики не обусловлены естественными условиями, они были приобретены в результате неэффективного управления. Сохранение и углубление структурных диспропорций свидетельствует о дисфункциях отдельных подсистем российской экономики. В частности, неспособность управляющей системы реализовать структурные реформы говорит о дисфункциях распределения, перераспределения и координации.

2. Координационная дисфункция и экономическое развитие

Дисфункция управления процессами социально-экономического развития является результатом существования и взаимодействия дисфункций: прогнозирования, планирования, учета и контроля, анализа, принятия управленческих решений. Дисфункции производства, распределения, обмена и потребления становятся результатом дисфункции управления. Важной составляющей дисфункции управления представляется координационная дисфункция.

Рассмотрим воздействие координационной дисфункции на качество процесса управления. Под функцией координации автор понимает: информационную поддержку процессов управления; механизмы координации между подсистемами, элементами, в том числе обратные связи в процессе управления.

Координационная дисфункция в российской экономике проявляется в следующем:

- недостаточное информационное обеспечение процессов управления;
- неотлаженные механизмы координации между подсистемами, элементами, в том числе обратные связи в процессе управления;
- формирование и развитие коррупционного типа координации;
- постоянное реформирование, меняющее направления и качество информационных потоков, разрушающее прежние механизмы координации и требующее создание новых механизмов.

Координационная дисфункция проявляется в нарушении процессов: прогнозирования, планирования, учета и контроля, анализа, принятия управленческих решений.

Нарушение координации между уровнями, различными структурами, элементами управляющей подсистемы выражается в следующем:

- несогласованности действий различных министерств;
- несогласованности действий федерального, регионального и местного уровней управления;
- отсутствию соответствия между целями и инструментами реализации экономической политики и т.д.

Нарушение обратной связи между управляющей и управляемой подсистемами подтверждают:

- постоянные изменения налоговой системы на фоне снижения темпов роста и ухудшения структуры экономики;
- многолетняя рестрикционная денежно-кредитная политика на фоне снижения темпов роста и рентабельности активов и продаж предприятий;
- постоянные девальвации валютного курса в условиях импортозависимой экономики;

- продолжение реформ здравоохранения, образования, РАН на фоне негативной реакции со стороны управляемой подсистемы и т.д.

Нарушение функции координации в процессе управления проявляется в сохранении основных фактических (не декларативных) приоритетов и направлений процессов распределения и перераспределения и в углублении структурных диспропорций экономики. Нарушения координации, обратной связи между управляющей и управляемой подсистемами, недостижение целей экономического развития подводят к вопросу об оценке эффективности и ответственности управляющей подсистемы.

В процессах распределения, перераспределения и координации формируются взаимодействия между отдельными подсистемами и элементами социально-экономической системы, которые могут приводить к следующим диспропорциям и способствовать их углублению: 1) существенным различиям в уровнях доходов и престижности профессий в разных подсистемах (например, в банковском секторе и в системе образования); 2) расширению одних подсистем, сокращению и деградации других (например, на фоне сокращения в последние десятилетия обрабатывающих производств неплохо себя чувствовал банковский сектор и чиновничий аппарат); 3) зависимости одних подсистем от других (наряду с зависимостью труда от капитала проявляется зависимость труда от чиновничьего аппарата и коррупции). Так, коррупционный тип координации в управляющей подсистеме, а также дисфункции распределения и перераспределения способствуют усилению эксплуатации труда в социальной сфере (в том числе в здравоохранении и образовании). Среди социальных препятствий экономического развития России [9] часто называют: механизмы государственной политики доходов, оказывающие давление на заработную плату в сторону ее занижения: установление минимального размера оплаты труда ниже прожиточного минимума; в бюджетном секторе лишь наиболее высокооплачиваемые категории работников оплачиваются выше прожиточного минимума; на фоне повышения нагрузки на персонал бюджетных учреждений обещания значительного повышения уровня оплаты труда реально не выполняются [6].

Таким образом, несбалансированный характер процессов распределения, перераспределения и координации, дисфункции которых приводят к углублению структурных диспропорций, является одной из причин нереализованных структурных реформ и одной из проблем экономического развития.

3. Дисфункции перераспределения и координации в процессе реализации государственных программ

Важным инструментом экономического развития, диверсификации структуры экономики и российского экспорта по версии Правительства РФ являются государственные программы. Коротко их можно охарактеризовать следующим образом:

Анализ законодательной базы и паспорта государственной программы на примере программы «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы»:

1) Большое количество государственных программ (подразумевающее существенный прирост количества законодательных актов, принятых в последние годы как на федеральном, так и на региональном уровнях). На 24 января 2014 года количество государственных программ составило 39. У каждой программы указано соответствующее министерство и курирующий вице-премьер. Например, О.Ю. Голодец курирует 7 государственных программ (Приложение 6). [25].

2) Сложная структура: каждая государственная программа включает длинный перечень подпрограмм, кроме того, существует множество федеральных целевых программ, ведомственных целевых программ, подпрограммы разбиваются на отдельные мероприятия.

Например, в государственную программу «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» входит 11 подпрограмм, а также 4 федеральные целевые программы. Перечень ведомственных целевых программ и основных мероприятий по данной государственной программе достигает 58 (ПРИЛОЖЕНИЕ № 3 к Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2014 г. № 1421)) Причем эта структура будет усложняться. В ПРИЛОЖЕНИИ № 4 к Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2014 г. № 1421) (Приложение 7), где приводятся Сведения об основных мерах правового регулирования в сфере реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы перечисляются 17 Постановлений Правительства РФ и 4 Федеральных закона, которые планировалось принять в 2014-2020 годах (большинство приходится на 2015 год) [22].

3) Недостатки системы разработанных в паспортах государственных программ целевых показателей:

А) судя по текстам паспортов программ целевые показатели единые для всех уровней государственного устройства (бюджетной системы, управления): для федерального, регионального и местного, и в этих документах возможность расширения, доработки и обоснования системы показателей эффективности для

отчета по реализуемой программе даже не оговаривается. Это делает невозможным анализ эффективности реализации государственных программ внутри региона.

Например, в форме ПС (годовая)-версия 12-1 «Сведения о параметрах реализации приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы в Костромской области на 1 января 2013 года в таблице приводятся расходы бюджетов (федерального и консолидированного бюджета субъекта РФ) по всем направлениям и мероприятиям (что, безусловно, разумно), но сопоставляются они с результатами, полученными в целом по региону. Не приводится ни перечень предприятий, получивших финансирование по данному проекту, направлениям, мероприятиям, ни данные об объемах полученного ими финансирования, ни данные о доле этих предприятий в сельскохозяйственном производстве области, и уж тем более данные об их долях в производстве отдельных видов продукции, ни данные о результатах деятельности и финансового состояния этих предприятий до получения финансирования и после и прочее. [23].

Следствием этой недоработки (уже начиная с текстов паспортов программ, подпрограмм и т.д.) является нарушение обратной связи в процессе управления: поскольку только по предложенным в паспортах программ целевым индикаторам нельзя выявить реальные причины их недостижения, а других показателей для отчета не требуется, то, во-первых, нельзя дать оценку эффективности реализации программы, и во-вторых, уже когда становится очевидным недостижение целевых значений показателей, становятся необходимыми дополнительные усилия (законодательной, исполнительной власти, контролирующих органов), чтобы объяснить полученные результаты и выявить их причины.

Б) в предложенных целевых индикаторах паспортов государственных программ много динамических показателей и мало показателей, характеризующих структуру, и уж тем более ни слова о взаимосвязях тех процессов и явлений экономической и социальной жизни, которые они характеризуют;

Например, из 10 целевых индикаторов и показателей программы «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» только два показателя эффективности

(рентабельность сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий), процентов; индекс производительности труда к предыдущему году, процентов;) и один структурный (удельный вес затрат на приобретение энергоресурсов в структуре затрат на основное производство продукции сельского хозяйства, процентов). Несколько показателей структуры появляются в подпрограммах и ожидаемых результатах реализации подпрограмм, там указываются значения структурных показателей, к которым следует стремиться, однако расчеты, каким образом именно эти значения будут достигнуты не представлены.

В) в текстах паспортов программ не приводятся расчетов, каким образом планируется достичь указанных целевых значений индикаторов.

В ПРИЛОЖЕНИИ № 2 к Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2014 г. № 1421) приводятся сведения о показателях (индикаторах) Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы по субъектам Российской Федерации, где в таблице есть заголовок: «Значения показателей и их обоснование», однако приводятся только значения показателей [24].

Г) методика расчета эффективности программ наводит на ряд размышлений:

Например, при снижении объемов сельскохозяйственного производства региона и недостижении плановых значений 4-х показателей из 8 программа может быть признана высокоэффективной за счет прироста значения других показателей.

В частности, в Форме №4 «Оценка эффективности реализации государственной программы за 2014 год «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» приводится расчет уровня эффективности реализации государственной программы (Приложение 8). Из всех рассчитанных показателей к показателям эффективности можно отнести только уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций (причем он приводится с учетом субсидий). Других показателей эффективности рассчитано и учтено в уровне эффективности реализации государственной программы не было, в том числе производительность труда, урожайность, продуктивность, бюджетная эффективность. Высокое значение рассчитанного в документе уровня эффективности (1,33) достигается за счет превышения фактическими значениями плановых по четырем показателям: индекс производства продукции растениеводства (в сопоставимых ценах), уровень

рентабельности сельскохозяйственных организаций с учетом субсидий, индекс производства продукции сельского хозяйства в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей к предыдущему году (в сопоставимых ценах), среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве (по сельскохозяйственным организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства).

Д) в целевых индикаторах не учитывается соотношение темпов роста отдельных секторов экономики. Если одной из целей государственного регулирования является диверсификация структуры экономики и экспорта (увеличение доли продукции обрабатывающих отраслей), а также импортозамещение (например, в потреблении продуктов питания), то тогда: объем обрабатывающих производств должен расти более быстрыми темпами, чем объем сферы услуг и чем объем производства добывающих отраслей; объем экспорта продукции обрабатывающих отраслей должен расти более быстрыми темпами, чем объем экспорта сырья; объем производства продуктов питания для потребления внутри страны должен расти более быстрыми темпами, чем объем их импорта и т.д. И это должно отражаться и в наборе целевых индикаторов, и в объемах, направлениях, инструментах и структуре финансирования;

В конце ПРИЛОЖЕНИЯ № 5 к Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2014 г. № 1421) «Ресурсное обеспечение реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы за счет средств федерального бюджета» написано: «В случае негативного сценария исполнения доходной части федерального бюджета будет реализован базовый вариант, который не учитывает дополнительные объемы ресурсного обеспечения, отраженные в настоящем приложении. При этом индикаторы Программы базового варианта не учитывают ускоренное импортозамещение.»

Таким образом, выше перечисленные проблемы можно отнести либо к недостаточному (бессистемному) информационному обеспечению процесса управления, либо к нарушению координации между различными уровнями власти, различными субъектами власти (например, между ЦБ РФ и Министерством сельского хозяйства РФ) (дисфункция координации). Недостаточное информационное обеспечение процесса

управления и нарушения координации приводят к ошибкам прогнозирования, планирования, анализа, нарушению обратной связи в процессе управления, принятию ошибочных управленческих решений. Координационная дисфункция приводит и к дисфункции распределения.

Дисфункции институциональных систем экономики:

1. Дисфункции, связанные с содержанием и структурой отдельных законов, постановлений, приказов и т.д. (отдельных формальных институтов);
2. Дисфункции, связанные со структурой и динамикой всей институциональной системы или ее подсистем (например, интенсивность институциональных изменений) (См. выше п.2 «сложная структура государственных программ»);
3. Дисфункции, связанные с противоречиями между отдельными институтами;
4. Дисфункции, связанные с несоответствием требований законодательства или возможностей, предлагаемых законодательством (например, в рамках государственных программ), структурным условиям и финансовым ресурсам отдельных регионов, муниципальных районов, предприятий и т.д.)

В частности, на сайте Министерства сельского хозяйства РФ 23.12.2015 года появилось сообщение, где заместитель главы Минсельхоза России отметила, что «в соответствии с Федеральным законом от 28.11.15 № 329-ФЗ с Минсельхоза России были сняты 960 млн рублей из средств «антикризисного плана» по причине того, что отдельные регионы не смогли освоить выделенные средства из-за отсутствия достаточного регионального финансирования: «Например, Краснодарский край отказался от 637 млн руб. – а это две трети от всего объема снятых средств федерального бюджета, Саратовская область – от 93 млн руб., Ростовская область – от 79 млн руб.» [22].

5. Дисфункции, связанные с несоблюдением формальных институтов:

Выделенное по программам финансирование не всегда распределяется в соответствии с пропорциями, определенными в законодательстве. В частности, в результате проверки эффективности реализации Закона Костромской области от 22.11.2005 года № 337-ЗКО «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов Костромской области отдельными государственными

полномочиями в сфере агропромышленного комплекса» Контрольно-счетной палатой Костромской области были сделаны следующие выводы [2] (приведем некоторые из них):

1) С 1 января 2006 года в соответствии с Законом Костромской области от 22.11.2005 года № 337-ЗКО «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов Костромской области отдельными государственными полномочиями в сфере агропромышленного комплекса» органы местного самоуправления муниципальных районов наделены отдельными государственными полномочиями, заключающимися в предоставлении субсидий:

- за молоко, реализованное организациями агропромышленного комплекса, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, индивидуальными предпринимателями, гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство, на компенсацию части затрат по организации приемных пунктов закупки молока у граждан;

- на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам (займам), полученным гражданами, ведущими личное хозяйство, в российских кредитных организациях и сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах.

В законах о бюджете на 2006-2014 годы на реализацию указанного закона предусматривались субвенции в объеме 988498, 9 тыс. руб., из них:

- 67,7% от общей суммы субвенций – субвенции на поддержку агропромышленного комплекса;

- 32,3% от общей суммы субвенций – субвенции на осуществление полномочий в сфере АПК (содержание органов управления (отделов, управлений) сельским хозяйством муниципальных районов: расходы на оплату руда, коммунальные услуги, услуги по содержанию имущества и др.)

В ходе проверки выявлено, что в 2012 году ассигнования на содержание отделов (управлений) сельского хозяйства муниципальных районов превысили ассигнования на поддержку агропромышленного комплекса в 9,4 раза, в 2011 году – в 5,8 раза, в 2010 году в 5 раз.

В 2013-2014 годах отделы (управления) сельского хозяйства муниципальных районов, за исключением Буйского, Галичского, Костромского, Красносельского, Макарьевского, г. Нерехты и Нерехтского района, Октябрьского, Островского,

Судиславского, Сусанинского муниципальных районов, разместивших 92,6% от выделенного объема субвенций на поддержку АПК, осуществляли свою деятельность с превышением уровня расходов на свое содержание над объемом предоставленной господдержки. Минимальная доля расходов на поддержку агропромышленного комплекса от общего объема переданных району за 2013-2014 годы субвенций сложилась в: Межевском муниципальном районе (0,7% или 17,2 тыс. руб.); Кадыйском районе – 3% или 82,2 тыс. руб; Солигаличском районе – 3,5% или 111,1 тыс. руб. и т.д. (см. Таблица 11).

Таблица 11

Фактическая структура распределения объема переданных за 2013-2014 годы субвенций муниципальным районам Костромской области, %

Наименование муниципальных районов	Доля в общем объеме переданных субвенций на поддержку АПК	Доля в общем объеме переданных субвенций на содержание органов управления сельским хозяйством
Межевской	0,7	99,3
Кадыйский	3,0	97,0
Солигаличский	3,5	96,5
Пыщугский	3,6	96,4
Парфеньевский	3,8	96,2
Чухломский	3,8	96,2
г. Нея и Нейский район	10,7	89,3
Кологривский	11,6	88,4
Паназыревский	13,3	86,7
Антроповский	15,0	85,0
Шарьинский	22,9	77,1
Вохомский	34,6	65,4
Мантуровский	47,8	52,2
Павинский	49,6	50,4
Островский	55,5	44,5
Макарьевский	59,8	40,2
Октябрьский	71,5	28,5
Буйский	75,6	24,4
Судиславский	76,7	23,3
Г. Нерехта и Нерехтский район	78,0	22,0
Красносельский	79,5	20,5
Галичский	79,8	20,2
Сусанинский	80,1	19,9
Костромской	89,9	10,1

Источник данных: Информация по результатам проверки эффективности реализации Закона Костромской области от 22.11.2005 года № 337-ЗКО «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов Костромской области отдельными государственными полномочиями в сфере агропромышленного комплекса»

Проблемы реализации государственных программ на примере программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы»:

1) Финансовые: реализация государственных программ (по отдельным подпрограммам, федеральным целевым программам, ведомственным целевым программам, мероприятиям) осуществлялась не в полном объеме. Одной из причин было отсутствие финансирования из региональных бюджетов. Уже в 2014 году большинство региональных бюджетов были дефицитными (Росстат на 1.01.2015).

При этом большое количество государственных программ начинают и продолжают работать в 2016 году. А Правительство уже заявило о сокращении расходов федерального бюджета на 10%. Очевидно, что и в 2016 году государственные программы будут реализовываться далеко не в полном объеме.

- 2) Кризисные явления в экономике;
- 3) Структурные проблемы;
- 4) Сложившиеся тенденции в сельском хозяйстве в предыдущий период: сокращение поголовья КРС, сокращение посевных площадей, устаревшие технологии, банкротство предприятий и т.д. (См. Приложение 9) (Форма №3);
- 5) Институциональные;
- 6) Координационные и организационные.

Выводы:

1. Динамика макроэкономической системы во многом определяется ее структурой. Структурные диспропорции, слабая дифференциация производства и экспорта приводят к большей волатильности значений показателей экономической динамики, чем у диверсифицированной экономики;

2. Сохранение или углубление структурных диспропорций свидетельствуют о дисфункциях процесса распределения и перераспределения, а также о координационной дисфункции в российской экономике;

3. Дисфункции институциональных систем российской экономики связаны со структурой отдельных институтов; их взаимодействием; излишней интенсивностью институциональных изменений; с несоответствием требований законодательства или возможностей, предлагаемых законодательством (например, в рамках государственных программ), структурным условиям и финансовым ресурсам отдельных регионов, муниципальных районов, предприятий и т.д.); с несоблюдением формальных институтов;

4. Недостатками нормативной базы государственных программ, как инструментов развития и диверсификации экономики (на примере программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы»), являются: необоснованность значений целевых показателей; неполное соответствие набора целевых показателей и целей (задач) программы; отсутствие системы целевых показателей для каждого уровня управления (федеральный, региональный, местный); игнорирование специфики экономики регионов; необоснованность методики расчета уровня эффективности реализации государственной программы.

5. К проблемам реализации государственных программ можно отнести: финансовые проблемы; кризисные явления в экономике; структурные проблемы; институциональные; координационные и организационные; в сельском хозяйстве - сложившиеся тенденции в предыдущий период: сокращение поголовья КРС, сокращение посевных площадей, устаревшие технологии, банкротство предприятий и т.д.

6. Недостаточное информационное обеспечение процессов управления, нарушение обратных связей в процессе управления повышают риски ошибок планирования, учета, анализа, принятия ошибочных управленческих решений.

Литература:

1. «Великая трансформация» Карла Поляни: прошлое, настоящее, будущее /под общ. Ред. Р. М. Нуреева; Гос.ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 406 с.

2. Информация по результатам проверки эффективности реализации Закона Костромской области от 22.11.2005 года № 337-ЗКО «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов Костромской области отдельными государственными полномочиями в сфере агропромышленного комплекса»

3. Клейнер Г. Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. – 2013. – № 6. – С. 4 – 28.

4. Клейнер Г. Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Системный анализ в экономике – 2012 / Материалы Научно-

практической конференции. Пленарные доклады. Москва, 27 – 28 ноября 2012 г. – М.: ЦЭМИ РАН, 2012. – с. 31 – 40.

5. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем / Г. Б. Клейнер; ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2004. – 240 с.

6. Колганов А. И. Экономика России 2000-х: проблемы воспроизводства в экономической системе периферийного капитализма // Вопросы политической экономии. – 2015. – № 1. – С. 99 – 115.

7. Лившиц В. Н., Лившиц С. В. Системный анализ нестационарной экономики России (1992 – 2010): рыночные реформы, кризис, инвестиционная политика. 2-е обновл. и доп. издание – М.: Маросейка, 2011. – 510 с.

8. Лившиц В. Н. Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России: 1992-2013. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – 640 с.

9. Неравенство доходов и экономический рост: стратегии выхода из кризиса /Под редакцией А. Бузгалина, Р. Трауб-Мерца, М. Воейкова. М.: Культурная революция, 2014.– 406 с.

10. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: «Начала», - 1997.

11. Полтерович В. М. Элементы теории реформ / В. М. Полтерович. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 447 с.

12. Попов В. Стечение обстоятельств или историческая закономерность? // Вопросы экономики. – № 7. – 2009. – С. 75 – 84.

13. Радыгин А., Энтов Р. В поисках институциональных характеристик экономического роста (новые подходы на рубеже XX – XXI вв.) // Вопросы экономики.– 2008. – № 8. – С. 4–27.

14. России нужна другая модель развития: сборник трудов «Школы управляемой экономики». №1 / Под ред. П. П. Лабзунова. М.: ЛЕНАНД, 2014. – 144с.

15. Сухарев О.С. Региональная экономическая политика: институты, структурно-организационные изменения, реиндустриализация. – М. ЛЕНАНД, 2014. – 144 с.

16. Сухарев О. С. Теория дисфункции экономических систем и институтов. М.: ЛЕНАНД, 2014. – 144 с.

17. Сухарев О.С., Логвинов С. А. Управление структурными изменениями экономики. – М.: КУРС: ИНФРА-М, 2013. – 368 с.

18. Тамбовцев В. Л. Экономическая теория институциональных изменений. – М.: ТЕИС, 2005. – 542 с.

19. Экономическая система России: Анатомия настоящего и стратегии будущего (реиндустриализация и/или опережающее развитие) / под ред. А. В. Бузгалина. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 200 с.

20. Экономическая система современной России: Анатомия настоящего и альтернативы будущего / Под ред. С. Д. Бодрунова, А. А. Пороховского. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 416 с.

21. Коммерсант [Электронный ресурс]. URL : <http://www.kommersant.ru/doc/2889214>. (дата обращения 9.01.2016)

22. Министерство сельского хозяйства РФ [Электронный ресурс]. URL : Режим доступа: <http://www.mcx.ru/news/news/show/46633.355.htm>. (Дата обращения: 16.01.06).

23. Портал государственных органов Костромской области. [Электронный ресурс]. URL : Режим доступа: http://www.adm44.ru/priority/pnp_apk/index.aspx?year=2013). (Дата обращения 15.01.2016.)

24. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2014 г. № 1421 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства

и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» [Электронный ресурс]. URL : Режим доступа: (<http://www.mcx.ru/>). (Дата обращения: 16.01.2016) (Приложение 7).

25. Правительство РФ Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL : Режим доступа: <http://government.ru/info/778/> (Дата обращения: 17.01.16).

26. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL : <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 5.04.2015, 8.01.2016).

27. Форма ПС (годовая)-версия 12-1 «Сведения о параметрах реализации приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы в Костромской области на 1 января 2013 года Портал государственных органов Костромской области. [Электронный ресурс]. URL : Режим доступа: (http://www.adm44.ru/priority/pnp_apk/index.aspx?year=2013). (Дата обращения 15.01.2016).

28. Форма №4 «Оценка эффективности реализации государственной программы за 2014 год «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» Департамент АПК Костромской области [Электронный ресурс]. URL : Режим доступа: <http://www.apkkostroma.ru/industry-info/4/index.aspx>. (дата обращения 15.01.2016)

29. Форма №3 «Отчет о достигнутых значениях показателей (индикаторов) государственной программы» Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Костромской области на 2013 - 2020 годы» Департамент АПК Костромской области [Электронный ресурс]. URL : <http://www.apkkostroma.ru/industry-info/4/index.aspx> (дата обращения 15.01.2016)

30. The World Bank [Электронный ресурс]. URL : <http://data.worldbank.org/> (дата обращения: 1.03.2014).

Палаш Светлана Витальевна, к.э.н., доцент,

Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова